ПРИВЛЕЧЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ГРАЖДАНСКАЯ И УГОЛОВНАЯ ПРИРОДА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

BRINGING THE CEO OF THE LEGAL ENTITY TO LIABILITY: CIVIL AND CRIMINAL NATURE OF COMPENSATION FOR DAMAGES

УДК 34.03

Минаков Антон Сергеевич, (аспирант 1 курса, Финансовый университет при Правительстве России, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Линников и Партнёры»)

Карпов Леонид Константинович, (кандидат юридических наук, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Линников и Партнёры»)

Minakov Anton Sergeevich, mas1@leadcons.ru

Karpov Leonid Konstantinovich, karpov@leadcons.ru

Аннотация

Автор статьи приводит свои рассуждения на тему привлечения лиц, контролирующих деятельность юридического лица, к ответственности за убытки, которое юридическое лицо понесло в процессе своей деятельности. Проводится анализ института субсидиарной ответственности и института уголовной ответственности руководителя юридического лица с последующим взысканием убытков в порядке заявления гражданского иска. Даются рекомендации по изменению и улучшению актуального законодательства с целью защиты прав контролирующих лиц и ухода от возможности нести «двойную» (субсидиарную и уголовную) ответственность за свои нарушения.

Abstract

The author of the article gives his reasoning on attracting persons who control the activities of a legal entity to liability for losses that a legal entity incurred in the course of its activities. The author dwells upon the analysis of the institution of subsidiary liability and the institution of criminal liability of the head of a legal entity with subsequent recovery of losses in the order of civil claim. Recommendations are given to change and improve the current legislation with a view to protecting the rights of controlling persons and avoiding the possibility of bearing "double" (subsidiary and criminal) liability for their violations.

Ключевые слова: общества с ограниченной ответственностью, хозяйственная деятельность, убытки, банкротство, субсидиарная ответственность, уголовная ответственность, возмещение убытков, контролирующие лица, генеральный директор.

Keywords: limited liability companies, economic activities, losses, bankruptcy, subsidiary responsibility, criminal liability, compensation for damages, controlling persons, Chief Executive Officer (CEO).

Вопрос о двойной ответственности за одно и то же правонарушение носит концептуальный характер. Однако практикующие юристы часто сталкиваются с тем, что органы государственной власти, пользуясь отсутствием эффективного правового регулирования данного вопроса используют различные, в том числе гражданско-правовые механизмы для «двойного» привлечения к ответственности за противоправное деяние, в том числе разных субъектов права. Особенно это видно на примере широко применяемой субсидиарной ответственности руководителей кредитных организаций и привлечении к гражданско-правовой ответственностей руководителей юридических лиц – налогоплательщиков, подвергшихся уголовной ответственности за налоговые преступления.

Для начала рассмотрим вопрос о субсидиарной ответственности руководителей кредитных организаций. В соответствии с Положением о представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой

организацией функции ликвидатора кредитных организаций возложены на ГК «АСВ». Кроме того, в делах о банкротстве кредитных организаций, в соответствии с п. 5 ст. 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», после завершения всех необходимых процедур в процессе банкротства именно АСВ заявляет требование о взыскании денежных средств с руководителей кредитных организаций, у которых были отозваны лицензии. Согласно статистике, размещенной на официальном сайте Банка России, за период с 2006 года к уголовной ответственности привлечены более 100 руководителей кредитных организаций. Данные требования были мотивированы тем, что действиями должностных лиц банка причинен ущерб, который повлиял на финансовое положение конкретной кредитной организации.

Между тем, как показывает анализ конкретных дел, АСВ не принимает никаких мер, направленных на взыскание денежных средств с должников кредитных организаций по выданным ранее кредитам. При этом арбитражные суды, вынося определения о привлечении руководителей кредитных организаций к субсидиарной ответственности, не устанавливают причинно-следственную связь между действиями руководства банков и ухудшением их финансового положения. Предоставление кредитов банками строго регламентировано нормативными актами Банка России (например, Инструкция Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»), носит сложный и поступенчатый характер, который включает в себя: сбор необходимых документов, анализ финансового положения потенциального заемщика, оценка залогового имущества, составление мотивированного суждения уполномоченными специалистами банка, рассмотрение возможности выдачи конкретного кредита кредитным комитетом, подписание соответствующих договоров. Таким образом, в принятии решения о предоставлении кредитов принимает большое количество специалистов и служб банка. Однако судами данное обстоятельство не исследуется, а вменяется в вину единоличное принятие руководителем решения о предоставлении кредита. Известны случаи, когда до

вынесения арбитражным судом определения о привлечении руководителя кредитной организации к субсидиарной ответственности, аналогичные суммы взыскиваются с иных лиц в рамках уголовного процесса посредством удовлетворения гражданского иска АСВ.

В целях устранения данного противоречия представляется целесообразным обращаться с заявлением о признании неконституционными положений ст. 129, 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Тем более что положительный эффект от таких обращений уже имеется, о чем будет рассказано ниже.

При рассмотрении судами уголовных дел по налоговым преступлениям органы прокуратуры и налоговые органы также заявляют гражданско-правовые иски к руководителям юридических лиц – налогоплательщиков о взыскании ущерба, причиненного налоговым преступлением. Очевидно, что сумма данного ущерба ровняется сумме неуплаченного в бюджет налога юридическим лицом.

Однако вопрос налоговой ответственности и её размер устанавливается не приговором суда, а решением арбитражного суда по итогам рассмотрения налогового спора. Согласно изложенному в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» мнению, судам следует иметь в виду, что в приговорах, вынесенных в соответствие со статьей 309 УПК РФ по делам о налоговых преступлениях необходимо включать решение по ранее предъявленному гражданскому иску. Стоит отметить, что согласно УПК РФ, такой иск может предъявляться либо прокурором, либо самой налоговой службой.

По смыслу указанного пункта в качестве истцов по таким делам могут выступать органы прокуратуры или налоговые органы, а ответчиками юридические **или** физические лица (**не и, а или**). Учитывая статистику налоговых споров, рассматриваемых арбитражными судами, можно сделать вывод о том, что налогоплательщики активно пользуются своим правом на обжалование решений налоговых органов о привлечении к налоговой ответственности. Вместе с тем, доля решений об удовлетворении таких требований существенно снижается.

Таким образом, в случае, когда согласно решению арбитражного суда юридическое лицо уже привлечено к налоговой ответственности, решение налогового органа вступило в законную силу, определен размер налоговой ответственности, утверждена сумма денежных средств, подлежащих взысканию с юридического лица - налогоплательщика в пользу государства, удовлетворение исковых требований к руководителю данного юридического лица приведет к взысканию ущерба в двойном размере, что приведет к необоснованному обогащению бюджета.

Правовую определенность в данном вопросе, а также в иных вопросах, непосредственно связанных с рассмотрением данной категории дел, внес Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2017 г. по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева, далее – «Постановление».

В п. 3 Постановления указано, что в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, - возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и

возложение на них ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством. Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика - организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и т.п., переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на ее действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым - к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов. Оценивая размер возмещаемого вреда, причиненного уклонением от уплаты налогов и сборов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» также отметил, что по соответствующим делам не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, поскольку предусмотренная Налоговым кодексом Российской Федерации ответственность (в виде штрафа) за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (пункт 24). Этот подход согласуется с конституционными принципами юридической ответственности и пределами конституционных полномочий Верховного Суда Российской Федерации, определенными статьями 10 и 126 Конституции Российской Федерации, с учетом отсутствия прямого законодательного регулирования по данному вопросу. Таким образом, вред, причиняемый налоговыми правонарушениями, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня неуплаченных налогов (недоимки) и пеней. При этом, учитывая предусмотренные законом механизмы взыскания налоговой задолженности юридического лица - налогоплательщика с

третьих лиц, наличие имущественного вреда в таких случаях, по смыслу положений главы 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" ГК Российской Федерации, связано с невозможностью взыскания налоговой недоимки и предопределяется исчерпанием либо отсутствием оснований для применения мер ее взыскания (в том числе закрепленных абзацами восьмым и девятым подпункта 2 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения к ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика иных лиц.

В соответствии с п. 3.4. Постановления несовпадение оснований уголовно-правовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей привлечения к ответственности по отдельным составам преступлений) обусловливает невозможность разрешения вопроса о виновности физического лица в причинении имущественного вреда, в том числе наступившего в результате преступных действий, исходя исключительно из установленности совершения им соответствующего преступления. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П и от 7 апреля 2015 года N 7-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О, от 19 июля 2016 года N 1580-О и др.). Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, - иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35

(части 1 - 3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Соответственно, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз - с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй - с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

Согласно п. 3.5. Постановления статья 15 и пункт 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу - должны рассматриваться как исключающие возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического

лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве. После исчерпания или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации к физическому лицу, привлеченному или привлекавшемуся к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, с целью возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации. Следовательно, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

В соответствии с п. 4.1. Постановления обращаясь к вопросам, связанным с применением мер ответственности, в том числе гражданско-правовой,

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

- нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер имущественной ответственности, к которой привлекается нарушитель, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете - к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство (Постановление от 13 декабря 2016 года N 28-П).

- поскольку размер причиненного налоговым правонарушением вреда определяется размером налога, а сам налог определяется с учетом того, кто является налогоплательщиком - физическое или юридическое лицо, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени, рассчитанной в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством для юридических лиц показателями, может приводить к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропорциональной совершенному деянию ответственности, вопреки целям возмещения вреда как дополнительного (по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком) правового средства защиты прав и законных интересов публично-правовых образований, т.е. к нарушению указанных конституционных принципов.

Согласно п. 4.2. Постановления всесторонность и объективность разрешения дела является важнейшим условием для осуществления правосудия, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную

защиту оказывалось бы ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года N 7-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.). Соответственно, положения статьи 15 и пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования - исходя из взаимосвязи налоговых обязанностей организации и деликтной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, принимая во внимание, что защита публичных интересов достигается и мерами уголовного законодательства, и с целью избежать нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности - не могут рассматриваться как препятствующие суду при определении размера возмещения вреда физическим лицом учесть его имущественное положение, в частности факт обогащения в результате совершения налогового преступления, степень его вины в причинении вреда, характер уголовного наказания, возможность ответчика определять поведение юридического лица – налогоплательщика, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

В резолютивной части Постановления указано, в т.ч. следующее:

- не допускают, по общему правилу, взыскание вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней с физических лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении организации-налогоплательщика либо до того, как судом будет установлено, что данная организация является фактически недействующей и (или) что взыскание с нее либо с лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам, налоговой недоимки и пеней на основании норм налогового и гражданского законодательства невозможно (кроме случаев, когда судом установлено, что организация-налогоплательщик служит лишь "прикрытием" для действий контролирующего ее физического лица);

- предполагают правомочие суда при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим

лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела.

Налогоплательщик, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и п. 3 вышеназванного Постановления, является самостостоятельным лицом, которая несёт ответственность за неуплату сборов и налогов. Если говорить об аналогичной ответственности других лиц (среди которых налоговые агенты), то их ответственность, согласно Пленуму, возможна лишь при прямом указании закона на это. То есть, при рассмотрении ответственности юридических лиц как налогоплательщиков можно сделать вывод о том, что по умолчанию ответственность по налоговому законодательству будут нести именно юридические лица. Общего правила об ответственности директора, совета директоров, учредителей, работников или иных лиц законодательство не содержит, таким образом, возложение на них ответственности возможно только в специальных случаях, которые устанавливаются налоговым, гражданским или уголовным законодательством.

Вышеуказанное обусловленно широко декларируемым в настоящее время принципом соразмерности, пропорциональности и равенства лиц перед законом. Ведь размер налогов, которые обязана уплатить организация, расчитывается исходя из объективных показателей деятельности самого юридического лица - это и бухгалтерская отчетность, и имущество самой организации, и иные связанные с этим показатели. При этом указанные показатели по умолчанию не имеют прямой связи с учредителями, участниками и иными лицами, имеющими влияние на конкретное юридическое лицо. Таким образом, переложение ответственности за деятельность юридического лица на контролирующих лиц по умолчанию не может соответствовать принципу соразмерности наказания.

Стоит также отметить, что, согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами

законодательства об ответственности за налоговые преступления», согласно которому гражданские иски в части взыскания штрафов с виновных лиц по указанным выше делам не подлежат удовлетворению, так как штраф может быть наложен только в тех случаях, когда деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Кроме того, по смыслу статей 10 и 126 Конституции РФ, Верховный суд Российской Федерации правомочен решать подобные вопросы в силу отсутствия их прямого законодательного регулирования.

Вред государству, причиняемый правонарушениями в области налогообложения, заключается в непоступлении в соответствующих бюджет налогов и пени. Кроме того, нельзя забывать о том, что имущественный вред наступает только тогда, когда налоговую недоимку невозможно взыскать с виновного лица в силу определенных причин, либо когда все механизмы привлечения к ответственности такого лица исчерпаны и не принесли результата в виде взыскания указанной недоимки.

Конституционный суд РФ (постановления от 15 июля 2009 года N 13-П и от 7 апреля 2015 года N 7-П; определения от 4 октября 2012 года N 1833-О, от 15 января 2016 года N 4-О, от 19 июля 2016 года N 1580-О и др.) неоднократно говорил о том, что гражданско-правовая ответственность к лицу за причинение вреда может быть применена к определенному лицу только при наличии совокупности факторов, указывающих на состав правонарушения. Среди таких факторов - наступление вреда, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) лица и наступлением вреда, а также доказательство вины такого лица.

Тем самым устанавливается, что физическое лицо может быть привлечено к ответственности только в случае установления судом состава каждого конкретного нарушения со стороны каждого конкретного лица, в противном случае можно говорить о необоснованном смешении разных видов юридической ответственности и нарушении конституционных принципов. В противном случае может также иметь место необоснованное взыскание ущерба в двойном размере

(как с юридического, так и с физического лица), что может привести к неосновательному обогащению государственного бюджета соответствующего уровня, что, в свою очередь, может привестик к нарушению баланса частных и публичных интересов, а также нарушению целого ряда конституционных принципов (например, статей 8, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 35 Конституции.

Важным является и п. 3.5 Постановления, который исследуют системную связь между ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ и соответствующими положениями Налогового кодекса, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ. По своему конституционно-правовому смыслу указанные нормы должны применяться как исключающие возможность взыскания ущерба с осужденного за совершение налогового преступления лица (либо в случае, если уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим обстоятельствам) в случае, если возможность исполнения налоговых обязанностей самим юридическим лицом-налогоплательщиком по статье 45 Налогового кодекса РФ созраняется.

Взыскание налоговой недоимки с физического лица, связанного с деятельностью юридического лица, уклонившегося от уплаты налогов, возможно лишь в исключительных случаях как один из способов защиты и восстановления нарушенного баланса прав.

Случаями, когда недоимка юридического лица может быть взыскана с физического лица, признанного виновным за совершение налогового преступления, могут быть включение в реестр юридических лиц сведений о прекращении деятельности оответствующего юридического лица, либо случаи, когда юридическое лицо фактически не действует, что делает взыскание с него налоговой недоимки невозможным и неисполнимым.

Резюмируя изложенные в Постановлении позиции, перечислим выводы, к которым пришёл Конституционный суд РФ:

- В определенных случаях размер ответственности, к которой привлекается лицо, может превысить размер, который допускается принципами равенстав, справеливости и иными принципами, закрепленными в Конституции. В особых

случаях речь может идти о нарушении статьи 21 Конституции, гарантирующей охрану государством достоинства личности и невозможности унижать человеческое достоинство;

- Взыскание с физического лица налоговой недоимки и пени, подлежащих взысканию с юридического лица, в определенных случаях может привести к возложению на физических лиц заведомо невыполнимых требований, непропорциональных совершенному деянию, что также может привести к нарушению целого ряда конституционных принципов.

Важнейшим условием для предотвращения нарушения конституционных принципов является всесторонность и объективноть рассмотрения обстоятельств каждого дела по налоговому нарушению. Суды не вправе ограничиваться установлением только формальных условий применения нормы, так как это может привести к нарушению права на судебную защиту.

Интересно, что указанное Постановление Конституционного суда требует также при определении размера возмещения вреда физическим лицом учитывать такие факторы, как имущественное положение такого лица, степень его вины, размер имущественного обогащения такого лица в следствие совершения им преступления, возможность такого лица влиять на деятельность юридического лица-налогоплательщика и другие факторы и обстоятельства каждого конкретного дела.

Таким образом, при рассмотрении дела Конституционным судом установлены правила по которым должно осуществляться возмещение ущерба. Важным является тот момент является ли налогоплательщик – юридическое лицо действующим, ведется ли в отношении него исполнительное производство, банкротные процедуры, исключено ли оно из реестра юридических лиц, приняты ли государством исчерпывающие меры, направленные на взыскание денежных средств непосредственно с налогоплательщика. Кроме того, истцом должен быть доказан факт личного обогащения физического лица в результате совершения преступления.

Примечательно, что Федеральная налоговая служба оперативно отреагировала на революционное Постановление и направила для сведения и использования в работе налоговыми органами Письмо Федеральной налоговой службы от 9 января 2018 г. № СА-4-18/45@ “О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П”.

В письме содержатся критерии для определения степени и факта обогащения или выгоды:

- В период, когда было совершено преступление, уровень материального благосостояния лица или членов его семьи резко улучшился, что выразилось в получении денежной выгоды или улучшении имущественного положения (приобретение недвижимости и иных имущественных прав);

- Расходы физического лица (или членов его семьи) явно не соответствуют его официальному заработку в тот период, который может быть связан с совершением преступления, либо после предполагаемого совершения такого преступления;

- Появление существенных имущественных активов и средств у лица и членов его семьи при отсутствии обоснования и доказательств происхождения таких доходов;

- Прямое или косвенное направление средств юридического лица на фиктивных выгодоприобретателей ("подставные лица");

- Любой косвенный интерес, выгода, бонус, преимущества, привилегии полученные лицом или связанными с ним лицами за совершение определенных действий;

- Наличие личного интереса как мотива преступления.

Кроме того, предписывается, что при разрешении подобных исков работникам налоговых органов необходимо предоставить суду доказательства применения мер, предусмотренных ст. 69, 46, 47 НК РФ и их результативности. Играют значение и результаты работы органов службы судебных приставов в ходе исполнительного производства (статьи 46, 47 Федерального закона от 02.10.2007

№ 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве)).

При этом судам следует установить, сколько уже было взыскано по корнкретному делу, и скорректировать сумму ущерба, подлежащую взысканию с физического лица, на сумму фактически взысканных средств. Кроме того, если возможно возместить ущерб за счёт других источников (например, продажа имущества юридического лица), то судам также следует учитывать эти факторы при принятии решения о возмещении ущерба.

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что Конституционный Суд принял взвешенную позицию относительно привлечения физических лиц к гражданско-правовой ответственности, что позволит избежать вынесению незаконных и необоснованных судебных решений, снизит социальную напряженность в обществе, будет способствовать установлению верховенства закона.

Список литературы

1. Положение «О представителе конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией" (утв. решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 31.03.2014, протокол N 38) (ред. от 22.12.2016) (вместе с «Минимальными квалификационными требованиями к кандидатуре представителя конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организацией») // СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. -2002. -28 октября (№ 43). – С. 4190;
3. Агентство по страхованию вкладов. О ликвидации и конкурсном производстве банков URL: https://www.asv.org.ru/about/liquidation (дата обращения: 22.04.2021);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская Газета. -2019. -06 декабря (№276);

5. Постановление Конституционного суда РФ от 8 декабря 2017 г. по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева // Вестник Конституционного Суда РФ. -2018. - №2;
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 9 января 2018 г. № СА-4-18/45@ “О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П” // Солидарность. -2018. -24 января (№ 3);
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета. -2007. -10 октября (№ 131).

List of literature

1. Regulation "On the representative of the bankruptcy Trustee (liquidator) of a Financial institution" (approved by the decision of the Management Board of the Deposit Insurance Agency of 31.03.2014, Minutes No. 38) (as amended on 22.12.2016) (together with the "Minimum qualification requirements for the candidacy of the representative of the bankruptcy trustee (liquidator) of a financial institution") / / SPS ConsultantPlus;
2. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 03.07.2019) "On insolvency (bankruptcy)" / / Sobranie zakonodatelstva RF. -2002. -28 October (No. 43). - p. 4190;
3. Deposit Insurance Agency. On the liquidation and bankruptcy proceedings of banks URL: https://www.asv.org.ru/about/liquidation (accessed: 22.04.2021);
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.11.2019 N 48 "On the practice of applying legislation on liability for tax crimes by courts" / / Rossiyskaya Gazeta. -2019. -06 December (No. 276);

5. The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2017 in the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and part one of Article 54 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens G. G. Akhmadeeva, S. I. Lysyak and A. N. Sergeev // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. -2018. - No. 2;
6. Letter of the Federal Tax Service of January 9, 2018 No. SA-4-18/45@ "On the direction for use in the work of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2017 No. 39-P" / / Solidarity. -2018. -24 January (No. 3);
7. Federal Law No. 229-FZ of 02.10.2007 "On Enforcement proceedings" / / Parliamentary Newspaper. -2007. -10 October (No. 131).